

и безопасность. Вып. 14 (155). Т. 8. 2012. С. 54–59.

4. Meardon Stephen. Negotiating free trade in fact and theory: the diplomacy and doctrine of Condy Raguet. The European Journal of the History of Economic Thought, 2014, Vol. 21(1), p. 52.

5. Taussig F. "Tariff Commission, United States". The American Economic Review, vol. 16, 1926, p. 171.

6. Douglas A. Irwin. "The Smoot-Hawley Tariff: A Quantitative Assessment". The Review of Economics and Statistics, Vol. 80, No.2, The MIT Press, May, 1998, p. 332–333.

7. Зуева И.А. Эволюция ГАТТ и создание ВТО в процессе глобализации. Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2010, № 6. С. 307.

8. Шеров-Игнатъев В.Г. Современные тенденции региональной интеграции. Вестник СПбГУ. Сер 5. 2008. Вып. 2. URL: <http://worldec.ru/content/Vestnik/2008%20№%20%20Шерова.pdf>.

9. Самофалов В.Б. Американський досвід створення зон вільної торгівлі. Актуальні проблеми міжнародних відносин. Випуск 97 (Частина I), 2011. С. 80–82.

10. World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. WTO, 2011. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report11_e.pdf

11. Угода про вільну торгівлю між Україною та Канадою. URL: https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/en/124_052-16

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галаган Сергей Александрович – соискатель кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galagan Sergey Aleksandrovich – Applicant at the Department of International Law of Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv

shalahan@i.ua

УДК 343.98

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ МАЛОЛЕТНЕГО РЕБЁНКА ИЛИ ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДИВШЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Татьяна ГАНЖА,

соискатель кафедры криминалистики и судебной экспертологии
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

С учётом данных, полученных в результате обобщения материалов уголовных производств по умышленным убийствам малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, выделено и раскрыто содержание наиболее типичных способов реализации отмеченного преступного умысла. Наведено понятие способа данного вида уголовного преступления. Наряду с этим выделены критерии составления взаимосвязанных и целенаправленных актов поведения личности преступника сквозь призму субъективных и объективных факторов, направленных на подготовку, совершение и сокрытие незаконного лишения жизни ребёнка в возрасте до 14 лет или беременной женщины, что требует использования характерных средств для наступления такого рода негативных последствий.

Ключевые слова: умышленное убийство, малолетний ребёнок, женщина в состоянии беременности, криминалистическая характеристика, способ преступления.

TYPICAL METHODS OF INTENTIONAL MURDERING OF A SMALL-KID CHILD OR WOMAN, DEFINED FOR THE GUILTY AT THE PREGNANT STATE

Tatiana GANZHA,

Applicant at the Department of Criminology and Forensic Expertology
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

Taking into account the data obtained as a result of the generalization of the materials of criminal proceedings for the deliberate killing of a small-kid child or woman, defined for the guilty at the pregnant state, the content of the most typical ways of implementing the marked criminal intent has been identified and disclosed. The concept of the method of this type of criminal offense has been introduced. Along with this the criterions for drawing up interrelated and targeted acts of behavior of the offender's personality through the prism of subjective and objective factors aimed at preparing, perpetrating and concealing the unlawful life deprivation of a child under the age of 14 or a pregnant woman are highlighted, which requires the use of characteristic means for the occurrence of such negative consequences.

Key words: premeditated murder, small-kid child, woman in a state of pregnancy, forensic characterization, method of a crime.

Постановка проблемы. В положении Основного Закона Украины указано, что никто не может быть произвольно лишён жизни, ведь неотъемлемой обязанностью органов государственной власти является защита жизни и здоровья человека и гражданина от любого рода противоправных посягательств [1]. Стоит отметить, что в данном контексте отдельную категорию лиц – членов общества составляют именно малолетние дети и женщины

в состоянии беременности. Это прежде всего обусловлено их ограниченной физической дееспособностью и естественным состоянием организма.

Одним из неотъемлемых и в тоже время характерным признаком любого уголовного преступления является типичный механизм подготовки, непосредственно совершения и его сокрытия. Ведь для того, чтобы исследовать негативное явление преступления, необходимо выделить и раскрыть

содержание характерных только ему постоянных количественных и качественных показателей, проанализировать взаимосвязь между ними. Такие признаки в науке криминалистике принято рассматривать как элементы криминалистической характеристики. Не являются исключением и умышленные убийства малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности.

Актуальность темы исследования обусловлена процессом реформирования правоохранительных органов, системных изменений в действующем уголовном процессуальном законодательстве, в связи с чем отсутствуют глубокие высказывания и суждения именно о типичных способах убийств малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности.

Состояние исследования. В трудах Р.С. Белкина, Ю.В. Гаврилина, В.Ф. Ермоловича, Г.Г. Зуйкова, М.В. Салтевского, В.Я. Колдина, А.Н. Колесниченко, В.В. Тищенко, В.Ю. Шепитько, Н.Г. Шурухнова и других было уделено значительное внимание освещению мыслей и позиций по типизации и упорядочению способов умышленных убийств.

Целью и задачей статьи является исследование научной литературы и обобщение эмпирической базы по умышленным убийствам малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, чтобы выделить их наиболее типичные способы, раскрыть понятие и привести критерии классификации.

Изложение основного материала. Предлагаем начать изложение основных положений с анализа и освещения этимологического содержания понятия «способ преступления» в различных сферах общественной жизни.

Так, В.Ю. Шепитько указывает на то, что способ преступления – это способ действий преступника, выражающийся в определённой системе операций и приёмов. Способ преступления представляет собой собирательное понятие. Его структура включает: способ приготовления к преступному деянию, способы его совершения и сокрытия [2, с. 257]. Мы можем заметить,

что учёный рассматривает указанную дефиницию в широком смысле, что предполагает наличие приёмов по воплощению всех этапов преступной деятельности.

Такой же концепции придерживается И.Ф. Герасимов. По его мнению, способом совершения преступления является комплекс действий субъекта по подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния, обусловленный целым рядом субъективных и объективных факторов [3, с. 34]. Кроме того, учёный в данном определении использует причинно-следственные факторы неправомерного поведения правонарушителя как субъективные и объективные условия (личное отношение преступника к преступлению, изменения в графике работы лица потерпевшей, форс-мажорные обстоятельства, погодные условия и т.п.).

В подтверждение изложенным позициям способ совершения преступления, как отмечает С.М. Завьялов, образуется из взаимосвязанных элементов, актов поведения, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления. Эти акты поведения – действия, операции, приёмы – сочетаются с определённой иерархией и субординацией как части целенаправленной волевой деятельности [4, с. 10]. При этом, несмотря на важность отдельного исследования способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, нельзя забывать о взаимосвязи этих действий. Способ совершения преступления зависит от способа подготовки и выбранного преступником способа сокрытия преступления, а последний – от способа подготовки и совершения преступления [5, с. 11].

Наряду с этим сущность способа преступления рассматривается не только в сугубо криминалистическом смысле. Так, уголовно-правовой аспект способа совершения преступления связывают с его характеристикой как одного из элементов объективной стороны состава преступления. В.М. Кудрявцев под способом совершения преступления понимает совокупность приёмов, которые преступник использует, реализуя свои намерения. В некоторых случаях способ совершения преступления определяет уголовно-правовую норму и предопределяет

наказуемость деяния, учитывая при этом опасность способа совершения преступления для объекта посягательства, частоту его реализации на практике и юридическую возможность криминализации [6, с. 110–112]. М.И. Панов предлагает под способом преступления понимать определённый порядок, метод, последовательность движений и приёмов, применяемых лицом в процессе совершения общественно опасного посягательства на охраняемые законом общественные отношения, совмещённый с выборочным использованием средств совершения преступления [7, с. 44]. Отсюда следует, что в науке уголовного права способ преступления рассматривается только сквозь призму его совершения и полностью исключает методы и приёмы на других стадиях преступной деятельности. Отмеченная концепция соответствует криминалистическому определению способа совершения преступления в узком смысле. По нашему убеждению, такой подход несовершенно, ведь при указанных условиях полностью раскрывается роль и значение типичных систем действий по реализации преступного умысла в системе криминалистической характеристики отдельных видов (групп) уголовных правонарушений, которые должны заключаться в следующем: 1) поиск личности преступника (в том числе, всех участников на всех стадиях уголовного преступления); 2) поиск орудия совершения преступления; 3) поиск других следов преступной деятельности; 4) установление связи между выбранным способом преступления и правонарушителем и тому подобное.

В сфере юридической психологии М.И. Еникеев рассматривает способ совершения преступления как систему приёмов, действий, операционных комплексов, обусловленных целью и мотивами действий, психическими и физическими качествами личности, в которых оказываются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным проявлениям действительности. По мнению учёного, для каждого преступления существует свой системный «набор», комплекс действий и операций. У каждого человека также есть

система обобщённых действий, свидетельствующих о его индивидуальных особенностях. Эти комплексы также индивидуализированы, как и папиллярные узоры пальцев, однако, отличаясь от последних, следы этих комплексов всегда остаются на месте преступления [8, с. 105]. Автор приведённого определения пытается индивидуализировать способ совершения уголовного преступления в типичном поведении личности преступника. Однако остаются без внимания субъективные и объективные факторы, которые могут вносить коррективы в заранее смоделированное поведение в «идеальных» условиях. Например, низкий уровень устойчивости к стрессовым ситуациям, морально-психологическое подавление, внутренняя психическая борьба преступника, непосредственно влияющие на систему его действий, нивелируя категорию индивидуальности, внося дисбаланс в следовую картину уголовного преступления. При таких условиях мы не можем согласиться с изложенной мыслью.

Несмотря на то, что нами рассматриваются умышленные убийства малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, целесообразно перейти к освещению отдельных мыслей по поводу типизации и упорядочения именно способов совершения умышленных убийств. Так, С.А. Сафронов предложил упорядочение способов с учётом следующих криминалистически значимых оснований: 1) по форме деяния: а) путём активных действий; б) путём бездействия (например, создание опасных для жизни и здоровья человека условий, а после попадания в них жертвы – принятие необходимых для её спасения мероприятий); 2) по средствам воздействия на организм пострадавшего: причинение повреждений с использованием мускульной силы нападающих, различных орудий и средств, факторов окружающей среды, животных и т.п.; 3) по характеру травматического действия: использование действия механических, температурных, биологических, химических факторов; 4) по виду травматического воздействия: избивание, удар, давление, растяжение, отрыв, кручения, ломки, толчок [9, с. 23–24]. Приведённые основания не являются

исчерпывающими, однако в целом мы согласны с позицией учёного. Неоправданным только представляется отнесение к средствам воздействия на организм человека потерпевшего факторов окружающей среды, что противоречит этимологии этих категорий. Скорее речь идёт об элементах вещной обстановки окружающей среды, которые могут выступать орудием совершения уголовного преступления.

Поэтому с криминалистической точки зрения способы убийства и средства, которые им соответствуют, можно разделить на следующие две группы:

1) способы, связанные с нанесением телесных повреждений (избиение руками и ногами, причинения телесных повреждений тупыми предметами, причинения колото-резаных ран, причинения огнестрельных телесных повреждений, совершение убийства с использованием взрывных устройств и др.);

2) способы, не связанные с нанесением телесных повреждений (утопление, характерным признаком которого является вода в лёгких; поражение электротоком, типичным для которого является наличие на теле потерпевшего следа ожога в месте контакта тела с источником электричества, использование с целью убийства радиоактивных материалов, признаками чего являются симптомы лучевой болезни и др.) [10, с. 24–26].

Из изложенного становится понятным, что освещены группы взаимосвязанных действий, прежде всего реализуемых на подготовительном этапе уголовного преступления. Кроме того, при определённых обстоятельствах они могут сочетаться наборами приёмов, направленных на: 1) ознакомление с историей болезни потерпевшего; 2) изучение медицинских показаний отдельной категории лекарственных средств; 3) консультирование с лицами, обладающими специальными знаниями в области фармацевтики; 4) исследование специальной литературы и тому подобное.

Выводы. Таким образом, детальный анализ теоретических положений, а также изучение материалов уголовных производств (архивных уголовных дел) по умышленным убийствам малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся

в состоянии беременности, позволили нам выделить следующие наиболее типичные способы преступлений отменного вида с учётом соответствующих им средств.

1. Причинение смерти путём механического повреждения жизненно важных органов потерпевшего (в том числе, нанесение ударов о твёрдую поверхность, нанесение ударов руками, ногами, крепкими предметами и т.п.). Преступления, которые рассматриваются, могут иметь место по разным соображениям: желание устранить преграду на пути к заключению брака с матерью-одиночкой; преследование корыстных побуждений; личные неприязненные отношения с пасынком или падчерицей; наличие конфликтной ситуации между несовершеннолетним лицом и малолетним ребёнком; неудержимое желание удовлетворить половую страсть; прерывание беременности и лишение жизни ребёнка третьим лицом; месть за конфликтные ситуации и тому подобное.

Средствами достижения преступного умысла среди прочих выступают механическая физическая сила и твёрдая поверхность, а механизм их использования заключается в предоставлении телу (части тела) ускорения и нанесения им одиночного удара (множественных ударов) о указанную поверхность. Это может быть плоскость стены, столешницы стола, земли, тротуара, проезжей части, пола (при условии сопровождения тела, части тела при ускорении на протяжении всей амплитуды такого движения) и др.

2. Причинение смерти путём сброса потерпевшего с высоты. Приведённый способ заключается в том, что динамическая составляющая противоправной деятельности сосредоточена непосредственно в приёмах и операциях, направленных на совершение преступления. Его механизм проявляется в следующих процессах: преследование цели скрыть неправомерные действия, предшествующие незаконному лишению жизни человека (факты неправомерного удовлетворения половой страсти, незаконного завладения чужим имуществом, нанесение телесных повреждений), избрание способа достижения преступного умысла с учётом имеющейся вещественной обстановки, а также исходных данных

по местности, помещению, зданию (этажность жилого дома, отсутствие проёмов в наружных стенах нежилого помещения, наличие механизмов опирания оконных конструкций, отсутствие перил на балконе, состояние перекрытия на здании); реализация только прямых действий, направленных на лишение лица жизни, исключает факты неосторожности, легкомыслия или небрежности.

3. *Причинение смерти путём лишения потерпевшего возможности дышать (в том числе, вследствие закрытия органов дыхания посторонними предметами).* Очерченный образ по своей сути состоит в целенаправленных приёмах, направленных на повреждение функций жизненно важных дыхательных путей. К последним относятся: 1) сдавливания шеи; 2) перекрытие отверстий, через которые осуществляется дыхания (рот, нос); 3) сдавливания живота и грудной клетки; 4) помещение потерпевшего в пространстве с ограниченным доступом кислорода; 5) заполнение отверстий, через которые осуществляется дыхание.

4. *Причинение смерти путём повреждения жизненно важных органов потерпевшего с использованием колото-режущих инструментов, холодного, огнестрельного, охотничьего, пневматического и других видов оружия.* Особенностью данного способа является наличие и активное использование в механизме преступной деятельности соответствующих средств: кухонные ножи, топоры, резак, пистолеты, ружья и т.п. Бесспорно, данный факт влияет на содержательное наполнение приёмов и операций, направленных на достижение конечной преступной цели. Так, обобщение материалов уголовных производств (архивных уголовных дел) по умышленным убийствам малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, позволило нам выделить следующие модели типичного поведения преступника на стадии непосредственно совершения противоправных деяний: 1) снаряжение охотничьего ружья патронами и совершение одного или нескольких выстрелов в сторону лица потерпевшего влечёт за собой обширные огнестрельные раны,

внутренние кровоизлияния; 2) нанесение телесных повреждений ребёнку в возрасте до 14 лет или беременной женщине режущей поверхностью или острием клинка ножа вызывает нарушение правильного функционирования отдельных органов; 3) нанесение топором одиночного или нескольких ударов в область шеи, что влечёт за собой повреждение позвоночных артерий, малокровия внутренних органов и т.п.

5. *Причинение смерти путём использования действия крайних температур по отношению к потерпевшему.* Данный способ заключается в реализации личностью преступника умышленных действий, направленных на применение высоких или низких температур в отношении малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности. Это может быть: 1) оставление ребёнка без укутывания и согревания в условиях температуры, слишком низкой для выживания, что ведёт к переохлаждению; 2) использование легковоспламеняющихся веществ для поджога личности потерпевшего с целью наступления тяжких последствий в виде смерти; 3) поджог отдельного помещения или целого здания, в котором находился ребёнок в возрасте до 14 лет или беременная женщина при условии, если виновный желал таким образом вызвать её смерть и исключал возможность присутствия посторонних лиц и т.д.

6. *Причинение смерти потерпевшему путём использования сильнодействующих ядовитых, химических веществ или лекарственных средств, медицинских препаратов.* Процесс совершения умышленного убийства малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, путём использования сильнодействующих ядовитых, химических веществ или лекарственных средств, медицинских препаратов сосредоточен в следующих актах поведения преступника: 1) введение инъекций (внутримышечных, внутривенных); 2) добавление соответствующего активно действующего вещества в еду или напитки с целью приёма; 3) замена лекарственных средств, медицинских препаратов на те, которые по своей фармакологической группе противопоказаны для

приёма детям до 14 лет, беременным женщинам. Следовательно, под способом умышленного убийства малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, мы предлагаем понимать систему взаимосвязанных и целенаправленных актов поведения личности преступника сквозь призму субъективных и объективных факторов, направленных на подготовку, совершение и сокрытие незаконного лишения жизни ребёнка в возрасте до 14 лет или беременной женщины, что требует использования соответствующих средств для наступления такого рода общественно опасных последствий.

Наряду с этим мы считаем целесообразным выделить следующие критерии составления типичных способов умышленного убийства малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности:

1) по структурной наполненности (неполные способы (приёмы и операции, направленные на подготовку и совершение, совершение и сокрытие или непосредственно совершение уголовного преступления) и полноструктурные способы);

2) в связи с занимаемым местом в механизме преступной деятельности (промежуточные способы на пути к достижению конечной цели (удовлетворение половой страсти, завладение чужим имуществом); центральные способы достижения конечной цели (утоления чувства несправедливости, преодоление лично неприязненных отношений, решение таким образом конфликтной ситуации, прерывание беременности);

3) по средствам реализации неправомерного умысла (способы, реализуемые исключительно с использованием физической силы, способы, реализация которых требует определённых орудий);

4) с учётом личности потерпевшего (способы умышленного убийства ребёнка в возрасте до 14 лет, способы умышленного убийства женщины в состоянии беременности);

5) по количеству участников (способы, которые совершаются одним лицом, способы, которые совершаются двумя и более лицами).

Список использованной литературы:

1. Конституція України. Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
2. Шепитько В.Ю. Криміналістика: курс лекцій. Харків: Одиссей, 2003. 352 с.
3. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследований. Методика расследования преступлений. М., 1997. 102 с.
4. Зав'ялов С.М. Спосіб вивчення злочину: сучасні проблеми вивчення та використання у боротьбі зі злочинністю: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.09. К., 2005. 19 с.
5. Овечкин В.А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками: учеб. пособ. Харків: Юридический институт, 1979. 64 с.
6. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. 215 с.
7. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Х.: Вища школа, 1982. 161 с.
8. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 2001. 517 с.
9. Сафронов С.О. Методика розслідування умисного заподіяння тяжких і середньої тяжкості тілесних ушкоджень: наук.-практ. посібник. Харків, 2003. 175 с.
10. Криміналістика: підручник: у 2 т. Т.2/А.Ф. Волобуєв, О.В. Одерій, Р.Л. Степанюк та ін.; за заг. ред. А.Ф. Волобуєва, Р.Л. Степанюка, В.О. Малярової; МВС України, Харків. нац. ун-т внутр. справ. Харків, 2017. 312 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ганжа Татьяна Викторовна – соискатель кафедры криминалистики и судебной экспертологии Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ganzha Tatiana Viktorovna – Applicant at the Department of Criminology and Forensic Expertology of Kharkiv National University of Internal Affairs

vasili41900@gmail.com

УДК 340.12

ИНТЕЛЛИГИБЕЛЬНОЕ И СЕНСИБЕЛЬНОЕ ПОСТИЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ МЕНТАЛЬНОГО ПРАВА

Игорь КОВАЛЬ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и философии права
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Елена КОВАЛЬЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного и конституционного права
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Оксана РАТУШНА,

старший преподаватель кафедры истории Украины и этнокоммуникаций
Института гуманитарных и социальных наук
Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению философии ментального права. Человека с точки зрения самого его бытия в естественно-правовом пространстве изучает философско-правовая антропология. Для эмпирического направления современной юридической антропологии авторитет внешнего наблюдения и восприятия признается, по сути, безусловным, поскольку результаты деятельности мышления в процессе познания права должны подтверждаться эмпирическим наблюдением.

Ключевые слова: интеллигибельный, сенсигельный, правовой менталитет, агностицизм, философия ментального права.

INTELLIGIBLE AND SENSIBLE COMPREHENSION OF MENTAL LAW PHILOSOPHY

Igor KOVAL,

Candidate of Law, Associate Professor
at the Department of Theory and Philosophy of Law of Institute of Law and Psychology of the National University "Lviv Polytechnic"

Elena KOVALCHUK,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of International and Constitutional Law of Institute of Law and Psychology of the National University "Lviv Polytechnic"

Oksana RATUSHNA,

Senior Lecturer of the Department of History of Ukraine and Ethnocommunications of Institute of Humanities and Social Sciences of the National University "Lviv Polytechnic"

SUMMARY

This article is devoted to the study of the philosophy of mental law. From the point of view of his very being in a natural-legal space, a person is studied by philosophical and legal anthropology. For the empirical direction of modern legal anthropology, the authority of external observation and perception is recognized, in fact, unconditional, since the results of thinking in the process of knowledge of law must be confirmed by empirical observation.

Key words: intelligible, sensible, legal mentality, agnosticism, philosophy of mental law.